- ПОЛИТИКА И ПРАВА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.07.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-6-21-24

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
доктор юридических наук,
профессор, главный научный сотрудник,
Институт государства и права
Российской академии наук
Россия, г. Москва,
e-mail: evsfrf@gmail.com

РОЛЬ «ЗАКОНОИСКУССТВА» В СТАНОВЛЕНИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И УКРЕПЛЕНИИ ПРАВОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ: ЗАБЫТАЯ СТРАНИЦА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

Аннотация. *Актуальность статьи обусловлена возрастающим интересом к историко-педагогическим основам правового воспитания в России. В статье обращается внимание на малоизвестное в сегодняшних юридико-педагогических концепциях понятие «законоискусство». Рассмотрение его не только как суммы юридических знаний, но и как специфической образовательной практики, сочетающей теорию закона с риторическим искусством его толкования и применения, позволит создать новые конструкты приобщения к праву, имеющие традиции в отечественных юридических школах.*

Цель работы не реконструировать этапы становления и трансформации «законоискусства» как учебной дисциплины в отечественных учебных заведениях (от духовных академий XVIII века до университетских реформ XIX - начала XX века), а в предложении исследования и комплексного анализа дидактических методов «законоискусства»: казуистики, комментирования источников (Кормчая книга, Соборное уложение) и судебной риторики. Практическая значимость исследования видится в возможности использования исторических моделей «законоискусных» упражнений (анализ казусов, диспуты) в современном юридическом образовании, формирующем суверенную российскую государственность на основе традиций отечественного обучения праву.

Ключевые слова: *законоискусство, отечественные правовые тракдиции, правовой суверенитет, юридическое образование.*

VINOGRADOVA Elena Valeryevna,
Doctor of Law, Professor, Chief Researcher,
Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences

THE ROLE OF "LAWMAKING" IN THE DEVELOPMENT OF LEGAL EDUCATION AND STRENGTHENING RUSSIA'S LEGAL SOVEREIGNTY: A FORGOTTEN PAGE OF RUSSIAN PEDAGOGY

Annotation. *The relevance of this article stems from the growing interest in the historical and pedagogical foundations of legal education in Russia. The article draws attention to the concept of "lawmaking," a little-known concept in current legal and pedagogical concepts. Viewing it not only as a sum total of legal knowledge but also as a specific educational practice that combines legal theory with the rhetorical art of its interpretation and application will allow for the creation of new frameworks for introducing students to the law, with traditions established in Russian law schools. This paper does not aim to reconstruct the stages of the development and transformation of "law-making" as an academic discipline in Russian educational institutions (from the theological academies of the 18th century to the university reforms of the 19th and early 20th centuries). Rather, it proposes a study and comprehensive analysis of the didactic methods of "law-making": casuistry, commentary on sources (the Kormchaya Kniga, the Cathedral Code), and judicial rhetoric. The prac-*

tical significance of this study lies in the potential for using historical models of "law-making" exercises (case analysis, disputes) in modern legal education, which fosters sovereign Russian statehood based on the traditions of Russian legal education.

Key words: *Law-making, Russian legal traditions, legal sovereignty, legal education.*

«Законоискусство» в истории российского образования представляло собой самобытный педагогический феномен на стыке логики, этики и юриспруденции. Его наследие прослеживается в современных дискуссиях о соотношении правовых знаний и навыков правового мышления.

«Законоискусство» выполняло двойную функцию: с одной стороны, оно формировало сословие грамотных администраторов и судей, знакомых с нормами права, а с другой — служило инструментом идеологического обоснования власти через акцент на божественном происхождении законов.

Причины упадка «законоискусного» подхода во второй половине XIX века связаны с судебной реформой 1864 г. и переходом к изучению позитивного права. Можно проследить, как схоластическая традиция «искусства спора о законе» постепенно уступала место практическому правоведению в духе западноевропейских университетов, не сохраняя при этом уникальные черты отечественной правовой ментальности.

Говоря об отечественных традициях, следует напомнить, что начало высшего юридического образования в России связано с утверждением Сенатом 28 января 1724 г. Положения об учреждении в Санкт-Петербурге Академии наук и художеств. Согласно этому документу при Академии учреждался университет, который «есть собрание ученых людей, которые наукам высоким, яко феологии и юриспруденции (прав искусству), медицины, философии, сиречь до какого состояния оные ныне дошли, младых людей обучают» [6, с. 31]. При этом на юридическом факультете за постижение «прав искусства» отвечал «академик третьего класса, который науки практики, яко политику, этику и право натуры, учит быть может» [6, с.35].

Это отражает убежденность Петра I в необходимости изучения права в том, что «надлежит законы и указы писать явно, чтоб их не перетолковать. Правды в людях мало, а коварства много. Под них такие же подкопы чинят, как и под фортецию» Указ от 17 апреля 1722 года «О хранении прав гражданских» определял штраф в размере 100 рублей в пользу богаделен за произвольное толкование чиновниками законодательства и отсутствие на рабочих местах («служилых местах») свода законов [7. с. 162].

Через тридцать лет и три года был создан императорский Московский университет, с тремя факультетами: философским, юридическим и медицинским[1]. Желающие обучаться на юридическом факультете студенты сначала были обязаны учиться на философском для изучения исторических, филологических и естественных наук. После трех лет обучения в Москве предусматривалось продолжение обучение за границей для освоения специализации по отдельным отраслям права в Кенигсберге, Берлине, Глазго и др. европейских городах, в которых существовали университеты.

В 1761 г. для продолжения обучения (вместе с однокурсником И.А. Третьяковым) в Глазго был направлен С.Е. Десницкий. В 1765 г. он получили степень магистра свободных наук, а в 1767 г. – ученую степень доктора гражданского и церковного права. Именно Десницкий сыграл колоссальную роль как педагог и организатор науки. С его именем связано начало преподавания в России права на русском языке.

Нужно сказать, что куратор университета Адодуров, согласившись с мнением иностранных профессоров, 23 июля 1767 г. издал распоряжение, предписывающее русским правоведам «лекции иметь им на латинском языке» [8, с. 146]. По меткому замечанию княгини Е.Р. Дашковой «Отцы наши воспитать уже нас желали как-нибудь, только чтоб не по-русски и чтоб чрез воспитание наше мы не походили на россиян» [2, с. 122].

Благодаря усилиям Десницкого отечественное юридическое образование стало происходить исключительно на русском языке. Он добился разрешения читать лекции по-русски, а не на латыни, что сделало право доступным для понимания. Это потребовало ни много ни мало вмешательства самой Российской Императрицы. Именно она поддержала инициативу С.Е.Десницкого о чтении лекций на русском языке.

В письме Хераскова Адодурову 19 ноября 1767 г. обращено внимание на то, что Ее Императорское Величество «всемилостивейше указать соизволила, что в университете пристойнее бы читать лекции на русском языке, а особливо юриспруденцию, что де неоднократно повторяя, соизволила всевысочайше повелеть, дабы о том старатца» [3, с. 426]. Чтение лекций на русском языке в Московском университете началось 15 января 1768 г. [4, с. 148]. Сообщение об этом было напечатано в тот же день в газете «Московские

[1] Указом от 24 января 1755 года «Об учреждении Московского университета и двух гимназий», в основу которого легло «Доношение в Сенат» И.И. Шувалова и М.В. Ломоносова.

Ведомости». В нем говорилось: «С сего 1768 году в Императорском Московском университете, для лучшего распространения в России наук, начались лекции во всех трех факультетах природными Россиянами на Российском языке.» [9, с. 141].

Н.М. Коркунов акцентировал внимание на том, что «Доказательству необходимости научного, систематического изучения русского права Десницкий посвятил особое «Рассуждение о пользе знания отечественного законоискусства, 1778 года». В нем подробно доказывается польза научной юридической подготовки для дворян и разночинцев, для секретарей и судей, уездных заседателей и самих депутатов уложенной комиссии или участников законоположения, как он их называет [5, с. 29].

Создавая отечественную программу обучения юриспруденции, Десницкий настаивал на том, что юрист должен изучать четыре обязательные науки: нравоучительную философию (этику), натуральную юриспруденцию, римское право и, главное – **отечественное законоискусство**. Он создавал отечественную юридическую терминологию, переводя на родной язык сложные понятия. Как член Российской академии, участвовал в составлении толкового словаря, формулируя правовые термины.

Сегодня для любого уровня подготовки специалистов очевидна необходимость обеспечения реализации теоретических знаний в форме практикоориентированнных курсов. Эта модель для российского преподавания права основана на осознании разделения обучения между теоретической и практической площадками. В свое время Десницкий относил доктрины, исследования догмы, историю права и юридические древности вместе с систематизацией к функциям кафедры теоретических дисциплин. Практическое законоведение по его идее предполагало занятия по «разбору решенных тяжебных дел», так чтобы студенты проходили последовательно различные должности: повытчиков, секретарей, судей. По его мысли в Москве действительно была устроена кафедра практического законоискусства, которую последовательно занимали его ученики, которые «вполне следовали тому плану практических занятий, какой был намечен Десницким» [5, с. 30].

Начало XIX ознаменовано утверждением в 1804 г. нового университетского Устава и открытием ряда университетов в империи. Уставы Московского, Харьковского и Казанского университетов (1804 г.) предусматривали в качестве «стандарта» преподавания на нравственно-политических отделениях следующий круг дисциплин: 1) богословие догматическое и нравоучительное; 2) толкование Священного писания и церковной истории; 3) умозрительная и практическая философия; 4) право естественное, политическое и народное; 5) право гражданского и уголовного судопроизводства в Российской Империи; 6) право знатнейших древних и нынешних народов; 7) дипломатика и политэкономия.

В 1803 году в Ярославле учреждено Высших наук училище (Демидовский лицей), впоследствии названное Училищем правоведения. В соответствии с Уставом 1805 г. преподавались в нем Закон Божий, юридические, экономические, историко-филологические, математические, естественно-исторические науки и новые языки. В 1862 году по предложению К.Д. Кавелина в связи планированием судебной реформы и острой необходимостью подготовки юристов Александром II училище было преобразовано в лицей.

В 1811 г. дисциплина «наука о государстве и праве» была включена в программу Царскосельского лицея. Во многом судьбоносным для развития юридического образования стало письмо принца П.Г. Ольденбургского к Николаю I от 26 октября 1834 г. В нем принц обозначил, что «***Учебные заведения, существующие ныне, не удовлетворяют потребности государства…»*** Письмо П.Г. Ольденбургского император передал М.М. Сперанскому. В итоге на свет появилась записка «Специальные училища». Устав и штат училища, разработанные М.М. Сперанским и принцем П.Г. Ольденбургским, 29 мая 1835 г. рассмотрел и одобрил Государственный Совет. Контрольно - методическое руководство училищем было возложено на главноуправляющего Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии М.М. Сперанского и министра юстиции России, генерал-прокурора Сената Д.М. Дашкова.

В позднеимперской России сформировалась целая сеть юридических учебных заведений, которые готовили высококвалифицированных специалистов. Прежде всего к ним следует отнести юридические факультеты Московского, Санкт-Петербургского, Новороссийского, Харьковского, Казанского, Киевского университетов. Императорское Училище правоведения и Аудиторское училище в качестве ведомственных учебных заведений обеспечивали подготовку юристов для Министерства юстиции, Министерства внутренних дел и Военного министерства. Юридические лицеи (Александровский, Катковский (цесаревича Николая), Демидовский, Нежинский (князя Безбородко)) выпускали специалистов с юридической подготовкой в большей степени для промышленности и торговли.

В 1906 г. были открыты Московские высшие женские историко-филологические и юридические курсы В.А. Полторацкой и Петроградские

высшие женские историко-литературные и юридические курсы Н.П. Раева [4, с.542-543.]. В 1915 г. начал подготовку юристов Московский частный юридический институт, что свидетельствовало о существовании потребности в кадрах юридического профиля.

Развитие высшего юридического образования в России за период с 1724 по 1917 годы представляет собой социальные феномен, оказавший существенное влияние на стратификацию общества, политическую, экономическую и культурную жизнь страны. Юридическое образование было одновременно составной частью сословной иерархии и силой, разрушавшей самодержавие. Потенциал обновления, накопленный высшей юридической школой, оказался преобладающим. Юридическое образование предопределило создание российской юридической науки, обусловило формирование правовой идентичности. Это позволило создать в дальнейшем юридические школы, которые несмотря на неоднозначность некоторых подходов к изучению права вообще и российского права, в частности, создали основу для формирования современной эффективной российской правовой государственности [1].

Сегодня преподавание права сталкивается с новыми вызовами, среди которых и активные попытки унификации права, содержащие подчас ограничение правовой идентичности, утрату суверенитета, и неизбежное наступление новых технологий, и размывание системы ценностей. Вероятно, пора возвращаться к отечественным традициям, и обучая праву, помнить, что кроме научной и практической составляющей, в них еще и «прав искусство» и «законоискусство».

Список литературы:

[1] Виноградова Е.В., Раттур М.В. «Прав искусство» в истории российского образования (1724-1917 г.г.). // Право и управление. 2022. №10. С. 38-43.

[2] Дашкова Е. Р. О смысле слова «воспитание» // Народное образование в России. Второе тысячелетие. М.: Молодая гвардия, 2001. С. 121–125.

[3] Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века / под общ. ред. М. Н. Тихомирова: в 3 т. М.: Изд-во Московского университета, 1963. Т. 3. 518 с.

[4] Жуков В.И. Высшая школа России: исторические и современные сюжеты. М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2000. 625 с.

[5] Коркунов Н.М. С. Е. Десницкий, первый русский профессор права. СПб.: типография Правительствующего сената, 1894. 31 с.

[6] Проект положения об учреждении Академии наук и художеств, 1724 г. // Уставы Академии наук / отв. ред. Г.К. Скрябин. М.: Наука, 1975. С. 31–39.

[7] Раттур М.В. Формирование правовой политики в сфере общественного призрения подданных в Российской империи: исторические уроки // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. №1. С. 162-169.

[8] Томсинов В. А. Российские правоведы XVIII – XX веков: Очерки жизни и творчества: в 3 т. М.: Зерцало-М, 2015. Т. 1. 468 с.

[9] Шевырев С. П. История Московского университета, написанная к столетнему его юбилею. М.: Университетская типография, 1855. 582 с.

References:

[1] Vinogradova E.V., Rattur M.V. “Law Art” in the History of Russian Education (1724-1917). // Law and Management. 2022. No. 10. Pp. 38-43.

[2] Dashkova E.R. On the Meaning of the Word “Education” // Public Education in Russia. The Second Millennium. Moscow: Molodaya Gvardiya, 2001. Pp. 121-125.

[3] Documents and Materials on the History of Moscow University in the Second Half of the 18th Century / edited by M.N. Tikhomirov: in 3 volumes. Moscow: Moscow University Publishing House, 1963. Vol. 3. 518 p.

[4] Zhukov V.I. Higher Education in Russia: Historical and Modern Subjects. Moscow: MGSU “Soyuz” Publishing House, 2000. 625 p.

[5] Korkunov, N.M.; S.E. Desnitsky, the First Russian Professor of Law. St. Petersburg: Governing Senate Printing House, 1894. 31 p.

[6] Draft Regulations on the Establishment of the Academy of Sciences and Arts, 1724 // Statutes of the Academy of Sciences / ed. G.K. Skryabin. Moscow: Nauka, 1975. pp. 31–39.

[7] Rattur, M.V. Formation of Legal Policy in the Sphere of Public Welfare of Subjects in the Russian Empire: Historical Lessons // Legal Policy and Legal Life. 2022. No. 1. pp. 162–169. [8] Tomsinov V. A. Russian legal scholars of the 18th – 20th centuries: Essays on life and work: in 3 volumes. Moscow: Zertsalo-M, 2015. Vol. 1. 468 p.

[9] Shevyrev S. P. History of Moscow University, written for its centenary. Moscow: University Printing House, 1855. 582 p.